

Последние слова

Category: Goşgular,Kitarcsy
написано kitarcsy | 24 января, 2025
Последние слова ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА

И я опять пишу последние слова,
Предсмертные стихи, звучащие уныло..
Опять, опять пишу унылые слова.
Но не забыто все, что грезилось и было!
Пусть будущего нет, пусть завтра – не мое,
Но не забыто все, что грезилось и было.

Теперь не жизни жаль, где я изведал все:
Победу и позор, и все изгибы чувства, –
Нет, мне не жизни жаль, где я изведал все.

Но вы, мечты мои! провиденья искусства!
Ряды замысленных и не свершенных дел!
Вы, вы, мечты мои, провиденья искусства!

Как горько умирать, не кончив, что хотел,
Едва найдя свой путь к восторгам идеала! –

О, горько умирать, не кончив, что хотел...

Так много думано, исполнено так мало!

23 июля 1896 г.

• **Золото**

*«Avec un peu de soleil et du sable blond
J'ai fait de l'or.»*

Fr. Vielé Griffin¹

Золото сделал я, золото —
Из солнца и горсти песку.
Тайна не стоила дорого,
Как игра смешна старику.
Падал песок из рук у меня,
Тихо звеня,
В волны ручья.
Ручей ускользал, как змея,
Дрожа от ветра и холода...
Золото сделал я, золото!

Из пшеницы белеющей сделал я снег,
Снег и декабрьскую вьюгу,
Саней заметаемый бег,
Девушки радостный смех
И близость к желанному другу.
Я сделал снег,
Как сделал золото;
Я сделал вьюгу, счастье холода;
Во мгле властительных снегов —
Воспоминания цветов.
Я сделал снег
Из лепестков.

Из жизни медленной и вялой
Я сделал трепет без конца.
Мир создан волей мудреца:

И первый свет зелено-алый,
И волн встающие кристаллы,
И тени страстного лица!
Как все слова необычайны,
Так каждый миг исполнен тайны.
Из жизни бледной и случайной
Я сделал трепет без конца!

23 июля 1899 г.

* * *

С неустанными молитвами,
Повторяемыми вслух,
Прохожу я между битвами,
Ускользящий, как дух.

От своих друзей отторженный,
Предвещаю я венцы;
И на голос мой восторженный
Откликаются бойцы.

Но настанет миг — я ведаю —
Победят мои друзья,
И над жалкой их победою
Засмеюсь первым — я.

23 июля 1899 г.

* * *

Огни «электрических конок»
Браздят потемневший туман,
И зов колокольчиков звонок...
Пускается в путь караван.

Там, в душную втиснут каюту,
Застывший, сроднившийся вдруг
(Друзья и враги на минуту!)
Прохожих изменчивый круг.

Беседы и облик безмолвный,
Ряды сопоставленных лиц...
О конки! вы — вольные челны
Шумящих и строгих столиц.

23 июля 1900 г.

• Папоротник

Предвечерний час объемлет
Окружающий орешник.
Чутко папоротник дремлет,
Где-то крикнул пересмешник.

В этих листьях слишком внешних,
В их точеном очертаньи,
Что-то есть миров нездешних...
Стал я в странном содроганьи,

И на миг в глубинах духа
(Там, где ужас многоликий)
Проскользнул безвольно, глухо
Трепет жизни жалкой, дикой.

Словно вдруг стволами к тучам
Вырос папоротник мощный.
Я бегу по мшистым кучам...
Бор не тронут, час полнощный.

Страшны люди, страшны звери,
Скалят пасти, копыта точат.
Все виденья всех поверий
По кустам кругом хохочут.

В сердце ужас многоликий...
Как он жив в глубинах духа?
Облик жизни жалкой, дикой
Закивал мне, как старуха.

Предвечерний час объемлет

Окружающий орешник.
Небо древним тайнам внимлет,
Где-то крикнул пересмешник.

23 июля 1900 г.

• **К народу**

*Vox populi...*²

Давно я оставил высоты,
Где я и отважные товарищи мои,
Мы строили быстрокрылый Арго, –
Птицу пустынных полетов, –
Мечтая перелететь на хребте ее
Пропасть от нашего крайнего кряжа
До сапфирного мира безвестной вершины.

Давно я с тобой, в твоём теченьи, народ,
В твоём многошумном, многоцветном водовороте,
Но ты не узнал моего горького голоса,
Ты не признал моего близкого лика –
В пестром плаще скомороха,
Под личиной площадного певца,
С гусями сказителя былых времен.

На полях под пламенным куполом,
На улицах в ущельях стен,
Со страниц стремительной книги,
С подмостков, куда вонзаются взоры,
Я слушал твой голос, народ!
Кто мудрец? – у меня своя мудрость!
Кто венценосец? – у меня своя воля!
Кто пророк? – я не лишен благодати!
Но твой голос, народ, – вселенская власть.
Твоему желанию – лишь покоряться,
Твоему кумиру – только служить.

Ты дал мне, народ, мой драгоценнейший дар:

Язык, на котором слагаю я песни.
В моих стихах возвращаю твои тайны – тебе!
Граню те алмазы, что ты сохранил в своих недрах!
Освобождаю напевы, что замкнул ты в золотой скорлупе!
Я – маг, вызывающий духов, тобою рожденных, нами убитых!

Без тебя, я – звезда без света,
Без тебя, я – творец без мира,
Буду жить, пока дышишь ты и созданный тобою язык.

Повелевай, – повинюсь.
Повяжи меня, как слепого, – пойду,
Дай мне быть камнем в твоей праще,
Войди в меня, как в одержимого демон,
Я – уста, говори, кричи мною.

Псалтырь моя!
Ты должна звенеть по воле властителя!
Я разобью тебя об утес, непослушная!
Я оборву вас, струны, как паутины, непокорные!
Раскидаю колышки, как сеют зерна весной.
Наложу обет молчания, если не подчинишься, псалтырь!
Останусь столпником, посмешищем праздных прохожих, здесь, на
большом перекрестке!

20–23 июля 1905 г.

• Стрелы ресниц

Еще в мечтах чернеют стрелы
Твоих опущенных ресниц;
Но день встающий, призрак белый,
В пепл обращает уголь горелый,
Пред правдой властно клонит ниц.

Еще мечта нежна, как голос
Волюнки, влившейся в рассвет,
Дрожит, как с ветром свежий колос,
Но щеки жжет мне белый волос,

Немая память долгих лет.

Клятв отзвучавших слишком много
И губ, томивших в темноте.
Полмира сжав, моя дорога
По горным кряжам всходит строго,
Ах, к той вершительной мете!

День торжествует, Солнце лепит
Из туч уборы древних жриц,
Вот-вот мир пламенем оцепит...
Но в глубях тихих – черный трепет
Твоих опущенных ресниц.

23 июля 1920 г.

*1 Из солнца и желтого песка
Я делаю золото.*

Фр. Вьеле Гриффен (фр.).

2 Голос народа (лат.). Goşgular